

Лу Чжоу не ожидал встретить Чжао Суйсуй, эту прилипалу, когда пришёл в столовую пообедать.

Ему хотелось бежать, но он чувствовал, что не сделал ничего плохого. Почему он должен бежать? Итак, он сидел неподвижно и не двигался.

Чжао Суйсуй быстро подошла к столу Лу Чжоу.

Стул из красного дерева в столовой был высоким, поэтому Чжао Суйсуй залезла на него и села, используя обе руки и ноги.

Увидев, что Чжао Цзинчэн не последовал за ней, Чжао Суйсуй снова помахала ему рукой: «Брат, иди скорее!»

Чжао Цзинчэн, который держал коробку с обедом, немного сопротивлялся. Он не любил Лу Чжоу и не знал, почему его сестра иначе относилась к такому жестокому и грубому человеку!

Но Чжао Суйсуй уже села, поэтому у Чжао Цзинчэна не было другого выбора, кроме как подойти со своей коробкой для завтрака.

Он сел рядом с Чжао Суйсуй, открыл коробку для завтрака, положил еду между ними двумя, затем разломил приготовленную на пару булочку и протянул ей половину.

Лу Чжоу, сидевший напротив него, проигнорировал парочку и все еще занимался своими делами, опустив голову и жуя.

Он ел очень быстро, большими глотками. Чжао Суйсуй взглянула и обнаружила, что может съесть приготовленную на пару булочку примерно за четыре укуса.

Однако, увидев, что Лу Чжоу ест один в столовой, Чжао Суйсуй внезапно вспомнила, что он и дядя Лу, похоже, были единственными людьми в семье брата Лу Чжоу.

Увы, брат Лу Чжоу был таким жалким. Ему приходилось есть одному.

«Ух ты, брат Лу Чжоу, ты еще и жареную свинину с перцем чили ешь!» Чжао Суйсуй снова взглянула на него и не нашла, что ещё сказать.

Чжао Цзинчэн не посмотрел на него и посоветовал ей сбоку: «Сестра, ешь быстрее».

Лу Чжоу поднял голову и взглянул на Чжао Суйсуй, чувствуя, что она все еще такая глупая. В столовой было только мясо и овощи, мог ли он есть что-нибудь еще?

Лу Чжоу скривил губы, когда увидел, как она откусила приготовленную на пару булочку, которую держала в руке. Приготовленная на пару булочка у нее во рту была, вероятно, размером с его большой палец.

Закончив через несколько минут остаток еды, Лу Чжоу спрыгнул со стула, взял коробку с ланчем и ушел.

Чжао Суйсуй успела только сказать позади: «Брат Лу Чжоу, завтра у нас дома угощение, ты должен прийти!»

Она все слышала. Дядя Лу был в списке гостей, которых вчера обсуждали ее мать и ее плохой отец.

Брат Лу Чжоу обязательно приедет.

Однако, думая о том, как брат Лу Чжоу всегда избегал ее, Чжао Суйсуй немного мрачно спросила Чжао Цзинчэна: «Брат, брат Лу Чжоу ненавидит Суйсуй?»

Когда Чжао Цзинчэн услышал это, он захотел утешить Чжао Суйсуя. Как можно ее ненавидеть, если его сестра такая милая?

Но затем он подумал о том, как Чжао Суйсуй всегда бегала за Лу Чжоу, и его слова внезапно приняли другой оборот: «Правильно, Лу Чжоу ненавидит тебя. Сестра, не играй с ним больше».

Сказав это, Чжао Цзинчэн снова проклял Лу Чжоу в своем сердце, чувствуя, что он невежественен.

Когда Чжао Суйсуй услышала это, ей стало немного грустно.

Она откусила безвкусный кусочек приготовленной на пару булочки и подумала, что впредь лучше не маячить перед братом Лу Чжоу...

Прим: Нормирование зерна в Китае (Часть 2)

Людям выдавались талоны на зерно, по которым они могли купить определенное количество зерна по низкой, установленной государством цене, которая несколько менялась в зависимости от возраста, профессии и местоположения. Любое количество, превышающее купонную квоту, должно быть приобретено по рыночной цене.

Таким образом, городские домохозяйства в Китае сталкиваются с изогнутой линией бюджетных ограничений. Благодаря этой системе городские домохозяйства могли покупать зерно по более низкой цене, и в то же время сельские районы, как только они выполняли установленные государством квоты, могли продавать излишки зерна по рыночной цене.

Однако не только еда, но и одежда, хлопок, уголь, угольные печи, сигареты, спички и марки лампочек. Марки велосипедов, часов и швейных машин были очень редки, и их отдавали государственным компаниям, а не частным лицам. Чтобы получить талоны на эти товары, людям должно было либо очень повезти в лотерее талонов, либо им нужно было подкупить людей.

Это ограничивало то, чем люди могли владеть или потреблять. Кроме того, это ограничило возможности людей переезжать. Люди могли получить талоны только от местного правительства. Однако обмен/одалживание талонов было разрешено.

В мгновение ока настал тот день, когда семья Чжао развлекала гостей.

Чжао Хаоян заранее отпросился и отправился домой. Он сделал вид, что вернулся, чтобы проверить посуду, но на самом деле засучил рукава и пошел работать на кухню, как только вошел в дом.

Вечером товарищи Чжао Хаояна один за другим пришли в дом.

Мужчины собрались вокруг большого стола, чтобы есть и пить, а трое детей, брат и сестра Чжао и Лу Чжоу, сидели за другим маленьким столом, установленным неподалеку.

Фэн Хэ очень хорошо сотрудничала с Чжао Хаояном и была занята на кухне после того, как пришли его товарищи.

Чжао Хаояну никогда не разрешалось вмешиваться в такие задачи, как подача еды и чая, создавая впечатление, что Чжао Хаоян имел очень высокий статус в семье.

Некоторые товарищи не могли не ткнуть Чжао Хаояна локтями и подмигнуть ему: «Ты, малыш, хорошо справляешься!»

Хвост Чжао Хаояна был почти поднят к небу, но его лицо выглядело спокойным: «Неплохо».

Это вызвало возгласы за столом.

За маленьким столиком у Лу Чжоу было невозмутимое лицо с того момента, как он вошел. Он уже был готов к тому, что Чжао Суйсуй будет навязчивой, поэтому он решил позже проигнорировать ее.

Когда Лу Чжоу сел за маленький столик, Чжао Цзинчэн, сидевший напротив него, пристально посмотрел на него, а Лу Чжоу уставился в ответ.

Когда Чжао Суйсуй увидела Лу Чжоу, она захотела позвать его, но поняла, что решила не маячить перед ним, поэтому быстро прикрыла рот рукой.

После того, как Лу Чжоу вошел, его маленькое напряженное тело на мгновение было ошеломлено, потому что он увидел странные движения Чжао Суйсуй.

А то, что произошло дальше, было еще более странным. Прилипала действительно больше не лезла к нему!

Чжао Цзинчэн повеселел, положил кусок тушеной свинины в миску Чжао Суйсуй и сказал: «Сестра, ешь мясо!»

Чжао Суйсуй показала свои маленькие белые зубы и сказала: «Спасибо, брат».

Глядя на тушеную свинину в миске, Чжао Суйсуй немного подумал и взял кусок для Чжао Цзинчэна: «Брат, съешь и это!»

Лу Чжоу посмотрел на брата и сестру, которые холодно любили друг друга, и издал почти неслышное «мычание».

Однако, как только он закончил «мычать», он увидел пару маленьких рук, кладущих в его миску кусок тушеной свинины.

Он поднял голову и увидел, что Чжао Суйсуй забрала свои палочки для еды и улыбнулась ему, но она все еще ничего не сказала.

Лу Чжоу уставился на Чжао Суйсуй своими темными глазами, задаваясь вопросом, что происходит с этой навязчивой девчонкой.

Однако Чжао Суйсуй чувствовала себя очень хорошо.

Она держала себя в руках, когда разговаривала с братом Лу Чжоу. Он больше не должен ее ненавидеть!

Чжао Суйсуй откусил белого риса и с удовольствием прожевал его. И тут же услышала хвастовство Чжао Хаояна с другой стороны.

Даже если плохой папа и хвастался, он на самом деле поручал ее матери сделать то и это!

Чжао Суйсуй выглядела немного рассерженной и внезапно вспомнила, что она слышала раньше о том, как ее плохой папа спрашивал ее мать.

Она закатила глаза, и ей в голову пришла идея.

"Папа!" В шумной гостиной раздался резкий голос маленькой девочки.

У Чжао Хаоян, который пил, дрогнула рука, и из чашки пролилось вино.

Он слишком много выпил и слышал галлюцинации?

Ему мерещится, как дочь называла его папой?

<http://tl.rulate.ru/book/110076/4300774>